

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

SIBIRIAN
FEDERAL
UNIVERSITY

СИБИРСКИЙ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

660041, РОССИЯ, Красноярск, проспект Свободный, 79
телефон (391)2-44-82-13, тел./факс (391)2-44-86-25
<http://www.sfu-kras.ru>, e-mail: office@sfu-kras.ru

№ _____
на № _____ от _____

УТВЕРЖДАЮ:

Проректор по учебной работе

ФГАОУ ВО «Сибирский
федеральный университет»

Денис Сергеевич Гуц

« 07 » ноября 2019 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертационную работу Колесниковой Анны Юрьевны
«Лингвистическое моделирование ирреального в творчестве В. Пелевина:
перцептивный аспект», представленную на соискание ученой степени кандидата
филологических наук по специальности 10.02.01 – Русский язык

Актуальность диссертационной работы бесспорна, поскольку она выполнена в рамках сенсорной лингвистики, на стыке таких направлений языкознания, как когнитивная и дискурсивная лингвистика, коммуникативная грамматика, функциональная стилистика, лингвистическая семантика, семантический синтаксис, входящих в антропоцентрическую, ведущую в современный период, парадигму гуманитарной науки. Перцепция является одним из важнейших инструментов познания, исследование способов языковой репрезентации восприятия в лингвистике занимает особое место по сравнению со всеми остальными типами пропозиций, о чем свидетельствует формирование в XXI веке отдельного научного направления – сенсорной лингвистики. Актуальность исследования определяется также выбором в качестве изучаемого материала постмодернистских текстов, а в качестве объекта – семантику восприятия ирреального.

Научная новизна проведенного исследования состоит в следующем: в нем впервые представлено комплексное лингвистическое описание языковых единиц, репрезентирующих все виды чувственного восприятия в творчестве В. Пелевина; выявлены семантические модели измененного состояния сознания и восприятия ирреального в художественном тексте; показана роль этой семантики в воплощении идейного замысла писателя.

Теоретическая значимость работы определяется ее вкладом в развитие когнитивной лингвистики, поскольку чувственное восприятие является начальным этапом процесса познания. Диссертация вносит вклад в лингвосенсорику: анализ перцептивной семантики в постмодернистских текстах вводит в научный оборот новый лингвистический материал. Для семантического синтаксиса значимыми являются выводы о средствах репрезентации пропозиций восприятия ирреального перцептивного объекта. Предложенная в диссертации комплексная семантическая модель вербализации ситуации восприятия ирреального в художественном тексте обладает, на наш взгляд, большой объяснительной силой. Кроме того, работа имеет значение для лингвоперсонологии, поскольку в ней проведено исследование языковой личности одного из самых популярных писателей современной России Виктора Пелевина.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы в вузовской практике преподавания лингвистики текста, филологического анализа текста, синтаксиса и стилистики современного русского языка, истории русской литературы XX–XXI веков, а также при чтении спецкурса по лингвосенсорике и курса, посвященного интерпретации художественного текста в иноязычной аудитории.

Поставленные в исследовании цель и задачи обусловили **структуру** работы, которая последовательно отражает этапы исследования заявленной проблемы.

В первой главе проанализированы работы, исследующие перцептивную семантику: выделены основные подходы к изучению восприятия в современной

лингвистике, выявлено, с каких позиций исследуются языковые средства репрезентации ситуации восприятия, показана роль семантики восприятия в художественном тексте. Особое внимание уделено восприятию ирреального в контексте изучения перцептивной семантики в художественном тексте. Определены основные теоретические установки и методологическая база диссертационного исследования. К достоинствам этой главы следует отнести научную эрудированность автора, который глубоко погружен в проблематику современной сенсорной лингвистики и других направлений языкознания, взаимодействующих с ней: функциональной и коммуникативной грамматики, лингвофилософии, когнитивной и дискурсивной лингвистики, лингвоперсонологии, лексической семантики, семантического синтаксиса. Соискатель убедительно доказывает необходимость использования метода лингвистического моделирования для исследования семантики восприятия в художественном тексте и предлагает его конкретный алгоритм.

Во второй главе представлен первый этап лингвистического моделирования перцептивных процессов в художественных текстах В. Пелевина, выявлены и проанализированы способы репрезентации на уровне высказывания основных семантических компонентов пропозиции чувственного восприятия: зрения, слуха, осязания, обоняния и вкуса. Достоинством этой главы является то, что в ней подробно рассмотрены не только предикативный, но и непредикативный способы представления ситуации восприятия, исчерпывающе охарактеризованы способы репрезентации субъекта и объекта восприятия, как характерная особенность стиля В. Пелевина отмечено употребление существительных-соматизмов для заполнения позиции субъекта восприятия, в отдельную подгруппу существительных со значением объекта восприятия выделены неодушевленные существительные с семантикой ирреальности. Кроме того, охарактеризованы факультативные компоненты пропозиции восприятия: квалификаторы и локатив. В диссертации убедительно показано, что в романах В. Пелевина описание

перцептивных процессов выражает постмодернистское мироощущение, для которого характерно осознание иллюзорности окружающей действительности.

В третьей главе представлены второй и третий этапы лингвистического моделирования ситуации восприятия в романах «Чапаев и Пустота» и «Generation “П”». Определены языковые особенности репрезентации отдельных сенсорных модусов в рамках ситуации восприятия ирреального. Предложена комплексная многоступенчатая семантическая модель восприятия ирреального как целостного процесса. Выявлены текстообразующие функции языковых единиц с семантикой восприятия ирреального в романах В. Пелевина: описательная, изобразительно-выразительная, смыслообразующая. Достоинством третьей главы является соединение строгого формально-семантического анализа языковых единиц с тонким и глубоким филологическим исследованием художественного текста.

В Заключении подведены основные итоги диссертационного исследования и обозначены перспективы дальнейшей работы.

Сильной стороной рецензируемой диссертации является ее методология. Предложенный в работе метод лингвистического моделирования ситуации восприятия ирреального в романах В. Пелевина может быть эффективно использован в исследовании других художественных текстов. Особо следует отметить стройную разветвленную систему терминов, разработанную соискателем на основе обобщения опыта лингвистов и психологов. Терминология, используемая в диссертации для описания ситуации восприятия, весьма детальна: языковая перцептивность, перцептивный процесс, перцептивная лексика, перцептивное поле, визуальное поле, наблюдатель, экспириент, сенсорный модус, перцептивный модус, смыслообразующие модусы восприятия, рассогласование модусов, актуализация восприятия, параметры восприятия, перцептивная метафора, перцептивный аспект креолизации текста, сенсорное напряжение, сенсорный образ, канал восприятия, визуальность, аудиальность, кинестетичность, онтологическая норма, ирреальность, аномальный возможный мир,

галлюциногенный опыт, измененное состояние сознания и т. д. На наш взгляд, следует опубликовать словарь сенсорной лингвистики, который будет весьма полезным для ученых, работающих в этом направлении.

К положительным качествам работы следует также отнести высокую степень достоверности проведенного исследования, которая определяется опорой на труды ведущих лингвистов в разработке методологической базы и корректным анализом языкового материала.

Хотелось бы задать автору несколько **вопросов**.

1. Как соотносятся друг с другом термины, которые были использованы в диссертации на стр. 58, в третьем и четвертом абзацах, при характеристике структуры «макроситуации» звучания и структурной схемы высказываний, репрезентирующих ситуацию звучания: «процесс звучания», «объект звучания (звук)» и «предикат (процесс его распространения)»?

2. В соответствии с какой лингвистической традицией, на каких основаниях в классификации средств репрезентации предиката восприятия в таблице 1 на стр. 72–74 выделяются в самостоятельные группы глаголы в личной форме, к ним автор диссертации относит и глаголы прошедшего времени (*посмотрел, ущипнул, понюхал*), глаголы 1 или 2 лица, единственного числа (*приглядишься, заметишь, слышишь, возьмешь, нюхаешь*) и глаголы в форме повелительного наклонения (приводятся примеры 2-го лица: *гляди, коснись, не нюхай*)?

3. Как соотносится семантика сопоставления с семантикой сходства? В диссертации глаголы, выражающие значение сходства, интерпретируются как глаголы, содержащие семантику сопоставления (стр. 110).

Высоко оценивая уровень рецензируемого исследования, считаем возможным высказать некоторые **замечания**.

1. В диссертации, в разделе 2.2.1 дана характеристика синтаксических моделей, репрезентирующих ситуацию восприятия. Однако описание этих моделей не всегда точно. Так, на стр. 55 схема Inf + (Ob/N4) проиллюстрирована

следующим примером: *Мы живем для того, чтобы по вечерам смотреть на звезды в темном небе <...>*, где объект восприятия выражен существительным в форме винительного падежа с предлогом *на*, который не включен в схему. На наш взгляд, подобные случаи необходимо было оговорить, пояснить, что существуют беспредложные и предложные формы винительного падежа (с такими глаголами, как *смотреть, глядеть, взглядеться, взглянуть, заглянуть, оглянуться, поглядеть, взирать, наткнуться, покоситься, уставиться*). Кроме того, несколько глаголов восприятия управляют существительными, обозначающими объект в форме творительного падежа с предлогами *за* или *с*: *наблюдать, столкнуться, шпионить*. Глагол *приглядеться* предсказывает дательный падеж с предлогом *к*. На стр. 54 указывается базовая модель двусоставного предложения зрительного восприятия Sub/N1 + Vf + Ob/N4 и тоже нет никаких пояснений того, что объект восприятия может быть выражен разными формами существительных.

2. На стр. 56 диссертации перечисляются глаголы «реального» восприятия, которые ставят в центр внимания объект восприятия: *белеть, блестеть, виднеться, возникнуть, выбиваться, выделяться* и т. д. и нет ссылки на книгу Н. Д. Арутюновой и Е. Н. Ширяева «Русское предложение. Бытийный тип», где подробно описана семантика этих глаголов.

3. На стр. 85 автор диссертации утверждает: «Так, например, можно <...> выбрать интенсивность звучания: *прислушаться, вслушаться*». На наш взгляд, в значении приведенных в качестве примера глаголов не содержится семы 'интенсивность звучания'. Ср.: *Я прислушался, но ничего не услышал. Он вслушался в шёпот детей*.

4. На стр. 129 приводятся примеры предложений, в которых, по мнению автора диссертации, субъект восприятия грамматически не выражен (Ob/N1 + Vf + Q): <...> *к этому запаху примешалась вонь горелой резины, а дальше на нее стали наплывать волны похожеего на туман дыма. / Ей навстречу выплывали таблички с надписью «обмен валюты», изрезанные перочинными*

*ножами скамейки и огромное количество пустых банок <...>». На наш взгляд, в этих высказываниях субъект восприятия эксплицитен, он представлен как директив, то есть направление движения: *волны стали наплывать (куда?) на нее, таблички выплывали (куда?) ей навстречу.**

5. Описывая формальную организацию предложений, репрезентирующих ирреальное восприятие, автор диссертации не использует понятий «парадигма предложения как система его форм» (Русская грамматика. М., 1980. Т. 2. С. 98–123) и «парадигма предложения как система его деривационных соотношений» (Белашапкина В.А., Шмелева Т.В. Деривационная парадигма предложения // Вестник МГУ. 1981. № 2). Это могло бы сделать характеристику моделей предложений более упорядоченной.

Высказанные замечания не влияют на общую высокую оценку работы. Диссертация представляет собой законченное самостоятельное исследование актуальной проблемы в области сенсорной лингвистики. Автор аргументированно доказывает предлагаемую научную гипотезу, обосновывает доказательства на репрезентативном фактическом материале.

Диссертация прошла достаточную апробацию: основные результаты работы представлены в десяти публикациях, 4 из которых опубликованы в рецензируемых журналах, входящих в перечень ВАК.

Автореферат и публикации автора адекватно отражают содержание диссертации.

Заключение. Диссертация Колесниковой Анны Юрьевны «Лингвистическое моделирование ирреального в творчестве В. Пелевина: перцептивный аспект» является законченным научным исследованием, по своему материалу и методологии соответствует паспорту специальности 10.02.01 – Русский язык, отвечает требованиям, установленным в пунктах 9–11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013, № 842 (в редакции от 01.10.2018), а её автор

заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – Русский язык.

Отзыв подготовлен профессором кафедры русского языка и речевой коммуникации Сибирского федерального университета доктором филологических наук (10.02.01 – Русский язык), доцентом Ириной Венадьевной Башковой.

Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры русского языка и речевой коммуникации Сибирского федерального университета 06 ноября 2019 г., протокол № 3.

Заведующий кафедрой русского
языка и речевой коммуникации
ФГАОУ ВО «Сибирский
федеральный университет» (660041,
г. Красноярск, пр. Свободный, 79;
(3912) 44-86-25; rector@sfu-kras.ru;
www.sfu-kras.ru)
доктор филологических наук
(10.02.01 – Русский язык),
доцент

Ирина Владимировна Евсева

07.11.2019